

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Он шел в авангардном отряде

К 100-летию со дня рождения Ф. В. Гладкова



Федор Васильевич Гладков принадлежит к числу крупнейших художников социалистического реализма, зачинателей советской литературы. Он начал писать еще в 1900 году, связав свою литературную судьбу с борьбой рабочего класса за освобождение народа. Творчество его развивалось под непосредственным влиянием А. М. Горького. В очерках и рассказах о каторжанах островов Забайкалья ему удалось выразить не только глубину страдания униженных и обиженных, но и народный гнев, силы нарастающей революционной бури. Неразрывная связь с действительностью, участие в революционном движении, внимательное изучение творчества Горького помогли молодому писателю увидеть в настоящем ростки будущего («Три в одной землянке», «Удар», «Изгой»).

Расцвет творчества Гладкова наступил после Октябрьской революции, которая открыла широкие перспективы его самобытному дарованию.

В первые годы Советской власти Гладков жил в Новороссийске, в период оккупации города белыми войсками остался в подполье, боролся с захватчиками, выполнял поручения партийной организации цементного завода. После освобождения города писатель заведовал отделом народного образования, редактировал газету «Красное Черноморье».

В ноябре 1921 года Гладков переехал в Москву. В нем все сильнее крепнет убеждение, что наряду с героикой гражданской войны трудовое напряжение новой, советской действительности должно стать основой художественного творчества. Его роман «Цемент» (1922—1924) явился той книгой, в которой впервые с огромной силой был раскрыт подвиг созидания советского рабочего класса.

Почти шестьдесят лет прошло со дня выхода в свет «Цемент», но и до сих пор это талантливое произведение сохраняет поэтическую свежесть. Новаторство его сразу же отметил Горький: «На мой взгляд, это — очень значительная, очень хорошая книга, — писал он автору романа. — В ней впервые за время революции крепко взята и ярко освещена наиболее значительная тема современности — труд. Да Вас этой темы никто еще не коснулся с такой силой. И так умно».

В «Цементе» выступил на арену деятельности новый герой — герой-строитель, рабочий-коммунист Глеб Чумалов. С подлинной страстью борется он за восстановление завода, понимая, что именно завод сможет сплотить рабочих, возродить их к новой жизни. Название романа раскрывается в словах Глеба: «Цемент — это мы с вами, товарищи, рабочий класс».

Популярность романа была чрезвычайно широка: он взволнованно обсуждался на всех промышленных предприятиях, инсценировки его во многих театрах страны пользовались успехом.

«Цемент» явился предшественником многочисленных романов о рабочем классе конца 20-х — начала 30-х годов, на нем можно было «строить дальше».

Гладков начинает напряженно работать над новым произведением — романом «Энергия» (1930—1939), создает повесть «Березовая роща», в основе которой борьба за сохранение природы, за озеленение наших городов и новостроек.

«Энергия» возникла в результате многолетнего изучения писателем крупнейшего гиганта первой пятилетки — Днепропетровской электростанции.

В своих очерках «Письма о Днепрострое» Гладков писал: «Днепрострой — это микроскоп всей нашей страны со всеми ее особенностями и противоречиями. Это — как капля, в которой отражаются все сложнейшие процессы жизни Союза Республик». И в романе «Энергия» раскрываются проблемы хозяйственного и культурного строительства, типичные для всей страны в целом: из усилий советских рабочих и инженеров складывается общая энергия, изменяющая мир, зарождается новаторское движение, внедряется новая техника. Свообразие романа определяется его ярко выраженной эпичностью. В «Энергии» с новой силой проявился талант Гладкова-художника, сумев-

шего создать обобщенную картину массового трудового энтузиазма советского рабочего класса на рубеже 20-х и 30-х годов. Роман не был свободен от недостатков, особенно стилистических. Горький, например, резко критиковал языковую основу первой книги «Энергии» (1932). Во втором издании романа эти замечания были Гладковым учтены.

В суровое военное время Гладков, кроме острых и страстных публицистических статей и очерков, прославлявших героизм советских людей, их бесстрашие и мужество на фронте и в тылу, пишет повесть «Клятва» (1944), в центре которой ленинградский рабочий-фрезеровщик Шаронов, эвакуированный вместе с заводом на Урал. Повесть, написанная от лица главного героя, воспринимается как лирическая поэма о патриотизме советских тружеников.

Чем больше успехов достигает советская литература в изображении героики и поэзии созидательного народного труда, тем выразительнее выявляется значение книг Гладкова в развитии метода социалистического реализма. В центре внимания художника-патриота всегда находилось постижение внутреннего мира советского рабочего, героической сущности его деятельности.

«Почему сельская жизнь — это поэзия, а завод с тысячами людей и чудесных машин — скучная проза? — писал Гладков. — Я думаю, это потому, что наши художники не знают этой сложной и огромной жизни, для них она — за семью печатями, на краю земли». Он неустанно призывал писателей полюбить жизнь рабочего класса, слиться с ней, чтобы воплотить ее в художественных образах. Эти заветы автора «Цемент», «Энергии», «Клятвы» воспринимаются и сегодня как насущная художественная программа.

После войны Гладков создает книги о своей жизни: в 1949 году появляется «Повесть о детстве», в 1950-м — «Вольница», в 1954-м — «Лихая година». Четвертая книга воспоминаний — «Мятая юность» — осталась незавершенной (писатель умер в 1958 году). В этих автобиографических произведениях, удостоенных Государственной премии, писатель прослеживает революционную историю русского народа и показывает долгую и самоотверженную борьбу его за счастливое будущее. И хотя в них много горя и страданий, мучительных поисков справедливости в жизни, они проникнуты оптимизмом, потому что автор показал неиссякаемую силу народа, красоту и мощь его неустанного труда, судьбу отдельных людей высветлил лучами всенародного освободительного движения. «Мое повествование, — справедливо писал Гладков, — не автобиография, а эпопея о нашем русском народе».

Гладков, светом пытливых мысли освещающая противоречия эпохи, оценивает вчерашний день, минувшее с точки зрения того будущего, которое уже воплощено в нашей действительности. Коммунистическое мировоззрение, плодотворный опыт воспроизведения в прежних книгах жизни и свободного труда советского народа позволили Гладкову показать и наше историческое прошлое во всем его истинном значении. Это и определило значимость его трилогии.

Федору Васильевичу Гладкову как продолжателю традиций А. М. Горького — автора «Мещан», «Матери», «Сказок об Италии», по праву принадлежит роль первооткрывателя темы труда и жизни советского рабочего класса. Следовательно, уже можно говорить и о «гладковских» традициях в том смысле, что его герои живут в народном сознании и в искусстве, продолжая воспитывать новые поколения строителей коммунизма.

Гладков постоянно и до конца своей жизни совмещал работу над художественными произведениями с большой общественно-педагогической и публицистической деятельностью, заботился о воспитании молодых литераторов (несколько лет он руководил Литературным институтом имени А. М. Горького).

Борясь за торжество гуманистических идеалов во всех сферах жизни, писатель выделял из проблем наших дней самую гуманную — проблему мира между народами. «Силы мира велики, — говорил он на Втором всесоюзном съезде писателей, — это все трудовое человечество, и голос писателя не может и не должен умолкнуть».

Художник-патриот Федор Васильевич Гладков черпал вдохновение из неиссякаемого источника жизни советского народа-созидателя, и потому его творчество современно и принадлежит будущему.

Александр ВЛАСЕНКО,
кандидат филологических наук.

Рисунок художника
М. Урмана.